

В. Ф.
ОДОЕВСКИЙ

Избранное

Сказки дедушки Иринея

Владимир Одоевский

Столяр

«Public Domain»

1841

Одоевский В. Ф.

Столяр / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1841 — (Сказки дедушки Иринея)

«Книги стоили дорого; часто Андрей оставался целый день голодным, потому что все свои деньги употреблял на покупку какого-нибудь учебного сочинения или рисунка. Тяжело было ему, бедняжке: днём он работал прилежно, а чтоб учиться, он вставал раньше всех, ложился спать всех позже, и такова была его нищета, что ему не на что было купить масла для лампадки, при свете которой он читал свои книжки...»

Владимир Федорович Одоевский

Столяр

Признайтесь, любезные читатели, вам, верно, часто случалось досадовать, когда в Новый год или в ваши именины родные или друзья дарили вас не клепером в золотой сбруе, не часами с репетицией, не корзиной с конфетами, а книжкою. Ещё более бывает вам, я думаю, досады, когда вы только что разбегаетесь за резвым кубарем, только что собираетесь попасть мячиком в неосторожного товарища, вам вдруг скажут, что пришёл учитель. Да, это бывает очень досадно. Скажете: к чему эти книги, к чему учителя? Вообразите же: есть дети, которых не только не заставляют, но которым мешают учиться. Не правда ли, что такие дети должны быть очень счастливы, веселы, довольны! Как вы думаете? Странно только, что иные между этими счастливыми недовольны своим состоянием: они ищут... чего бы вы думали?... они ищут книжек, получают непреодолимое желание учиться! Не правда ли, что это довольно странно; однако же я вам говорю правду и в доказательство расскажу вам историю одного мальчика. Слушайте.

В 1739 году у одного бедного, неискусного столяра родился сын, по имени Андрей. Отец его не знал ни о чём на свете, кроме своей пилы, и потому готовил своего сына в столяры, что говорится, на живую нитку. Отец Андрея имел самое грубое понятие о своём ремесле; он работал, смотря, как другие работают, сам никогда не думая, как бы сделать лучше других. Долго Андрей был помощником своего отца, пилил дерево пилою, строгал его рубанком, вертел дыры буравом или склеивал доски, связывая их плотно, чтобы склеенное не развалилось до тех пор, пока клей не высохнет. Но мало-помалу Андрею пришло в голову, что можно и должно лучше работать. От этой мысли он перешел к другой. Чтобы лучше работать, подумал он, мало снимать мерку с чужой работы и делать так, как другие делают, а надо работать не одними руками, но и головою. Он чувствовал это, но у кого научиться думать? Шутка – работать головою? Он спрашивал у своих товарищей, нельзя ли, например, вырезать круг или овал легче, нежели как они делают, т. е. не накладывая всякий раз дощечки, которую они как-то достали в чужой мастерской и которая часто им не годилась, особенно когда надо было сделать круг больше или меньше или овал длиннее. Работники смеялись над вопросами Андрея, говоря, что им и в голову не приходило кого-нибудь об этом спрашивать; что благо у них есть дощечка, по которой можно вырезать, они так и делают; а от добра – добра не ищут. Андрей не был доволен этими ответами. Ходя по домам, он рассматривал мебель, сделанную другими славными мастерами, и замечал, что работники его отца не в состоянии были сделать такую работу. Часто они работали прямо с мебели какого-нибудь славного мастера. Казалось, и мерку снимали точь-в-точь, так же строгали, так же наклеивали, но всё выходило то же, да не то: то один бок больше другого, то круг неровно выведен, то угол выдался, то едва сделают – развалится. Долго думал Андрей: отчего бы это происходило. Стараясь знакомиться с работниками жившего подле них органного мастера, он нечаянно узнал, что их хозяин был человек грамотный. Это открытие очень его удивило, ибо до тех пор он не слыхивал, чтобы мастерскому надо было знать грамоту. Расспрашивая снова работников о том, как их хозяин распоряжается работами, он узнал, что хозяин смотрит в книжки, что в этих книжках есть рисунки и планы, что он делает круги не по дощечке, а каким-то инструментом, который называется циркулем, что углы у них выводят не наобум, а по особенной какой-то линейке. Тогда Андрей понял, отчего в мастерской его отца всё не так идёт, как в мастерской его соседа. Он понял, что сосед их был человек учёный, а что отцу и его работникам неученье мешало хорошо работать. Тогда в молодом Андрее родилось сильное желание выучиться грамоте, чтобы потом посмотреть в книжки, понять в них планы, а потом, что узнает, попробовать на деле. Работники стали смеяться, узнавши о намерении Андрея. Отец, как человек необразованный, не запретил ему учиться грамоте, но объявил, что денег на ученье ему не даст, да и не позволит ему терять на

ученье то время, в которое работники бывают в мастерской; «ибо, – прибавил отец, – ты что ни говори, а грамота вздор; главное дело – сработать как-нибудь да продать».

Андрей на всё согласился. Отец наравне с другими работниками давал ему дневное, очень небольшое жалованье на пищу. Андрей откладывал от этих денег больше половины и платил их учителю, который выучил его грамоте в промежутках между работою, когда другие обедали или отдыхали. Выучившись грамоте, он принялся читать книги, какие только мог найти. Книги стоили дорого; часто Андрей оставался целый день голодным, потому что все свои деньги употреблял на покупку какого-нибудь учебного сочинения или рисунка. Тяжело было ему, бедняжке: днём он работал прилежно, а чтоб учиться, он вставал раньше всех, ложился спать всех позже, и такова была его нищета, что ему не на что было купить масла для лампадки, при свете которой он читал свои книжки. Бедняжка с большим тщанием собирал, где ему попадались, огарки, всякий жир, сало, которое выбрасывали из кухонь, сплавлял всё это вместе и наполнял свою лампадку. Часто ночью, трудясь над добытою кровными деньгами книжкою, он многого не понимал, несколько раз перечитывал одно и то же место, но всё ему не давалось: то одно слово ему было непонятно, то другое. У него не было, любезные читатели, учителей, как у вас, не у кого было ему спросить; но Андрей не терял бодрости, и часто его усиленный труд награждался особенным образом: то, чего он не понимал в одной книжке, объяснялось ему в другой. О, как легко, как весело было ему на душе! Как благодарил он Бога, что послал ему благую мысль учиться! А работники всё смеялись над бедным Андреем; да что, и отец бранил его, что он по-пустому теряет время и силы. Каково было бедному Андрею!

Несмотря на голод, на холод, на недостаток в свете, на недостаток книг, на недостаток всего того, что окружает вас, любезные читатели, и без чего, кажется, человеку нельзя обойтись, Андрей в скором времени выучился чисто писать, рисовать, арифметике, геометрии. Но всего этого ему было мало, потому что он уже знал, он догадывался, как много ещё не знает. Но где было ему продолжать учиться? Книги, которые ему теперь были нужны, превосходили ценою всё его годовое содержание. Бедный Андрей был в отчаянии. Часто работая до поту лица над своим верстаком и мучимый благородною жаждою познаний, которую испытывают все учёные люди, Андрей горько-горько плакал. А товарищи его всё смеялись над ним; а отец всё бранил его за грамоту и часто собирался обобрать у него все книги. Подумайте, друзья, что бы вы сделали на месте Андрея? Бросили бы книги в печку, и арифметику, и геометрию, а за ними и рисунки; принялись бы хорошо обедать, хорошо спать или гулять в свободное время; не правда ли?.. Нет, я не верю этому. Я знаю, что между вами есть многие, которые понимают, о чём плакал Андрей, которых также мучит желание знать, желание выучиться, быть умным и полезным человеком. Ну, послушайте ж, что дальше будет: не целый век быть горю, есть и радость. Бог никогда не оставляет людей, которые в молодости имеют страсть к учению. Он им помогает.

Однажды отец отправил Андрея с какою-то работою к г. Блонделю, профессору архитектуры, очень учёному члену Академии Художеств. Умный вид мальчика поразил его; ибо надо вам заметить, что у тех людей, которые много учатся, всегда лицо само собою делается умным и привлекательным, оттого что на лице человека выходит всё, что он думает и чувствует. Если у него в голове одни шалости, то и на лице у него написано, что шалун. Если он внутренне злится, хотя и боится показать свою злость, то и лицо у него делается злое, что отвратительно видеть. Если просто любит зевать по сторонам и ничего не делать, то и лицо делается глупое, как у обезьяны. Но мы знаем, что наш Андрей был умный, добрый мальчик и любил учиться; на лице у него это всё так и было выпечатано. И немудрено, что умный профессор тотчас обратил на него внимание. Из любопытства Блондель заговорил с Андреем и очень удивился, заметив, что простой сын ремесленника имеет понятие о таких науках, о которых плохо знают и дети богатых людей, ничего не жалеющих для найма учителей. Словом, Андрей так понра-

вился Блонделю, что почтенный профессор взял его немедленно в школу архитектуры, которая находилась под его ведением.

В этой школе Андрей провёл пять лет. Не нужно мне вам сказывать, хорошо ли он учился. Днём он продолжал заниматься своим столярным ремеслом, которое ему доставляло деньги, нужные для его содержания, а вечером учился разным частям математики, механики, архитектуре, перспективе, рисованию. Его познания объяснили много такого в его столярном ремесле, чего он прежде не понимал. Всё выходявшее из его мастерской было отделано как нельзя лучше и покупалось нарасхват. Наконец, он так далеко продвинулся в науках, что решился написать сочинение о своём мастерстве. В это время Парижская Академия Наук издавала книгу, в которой описывались разные ремёсла; наш Андрей осмелился представить Академии своё сочинение. И что же? Произведение бедного ремесленника было вполне одобрено Академиею, которая, воздавая похвалы нашему Андрею, прибавила желание, чтобы все ремесленники последовали его примеру и старались бы выучиться столько, чтобы уметь ясно написать сочинение о своём ремесле.

Всё это не выдумка. Андрей, действительно, существовал; он известен во Франции под именем славного архитектора Андрея Рубо. Он написал много сочинений об архитектуре, о плотничном и столярном ремеслах, сам печатал свои сочинения, рисовал к ним рисунки и планы, сам гравировал и, таким образом, в одном своём лице соединил качества отличного ремесленника, писателя, живописца и гравёра. Многие здания построены во Франции Андреем Рубо. Он всегда был завален работою и провёл жизнь свою в богатстве, почитаемый своими согражданами. Когда будете учиться архитектуре, вы ещё лучше познакомитесь с нашим Андреем.